

Культура отмены в политике и международных отношениях

Л.В. Дериглазова, А.М. Погорельская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Целью статьи является выявление особенностей культуры отмены как феномена современной политики и международных отношений с использованием методов социологии и теории конфликта. Авторы определяют специфику культуры отмены как внеинституциональную форму социального контроля, которая реализуется посредством массовой мобилизации в социальных сетях. Вслед за неформальным воздействием может последовать формальное «наказание» за нарушение норм или поведенческих ожиданий. Как вид социального контроля культура отмены может создавать основу для преодоления разрыва между декларируемыми ценностями и социальными практиками, сохранения социального порядка и борьбы с элитизмом и неравенством. При этом культура отмены также может быть инструментом нечестной конкуренции, политической борьбы и преследования за выражение мнения. Сравнение примеров культуры отмены в США, Великобритании и России позволяют сделать вывод о том, что масштаб и эффективность коллективных действий зависит от национальной специфики, нормативных и ценностных систем и культурных практик реагирования на нарушение принятых ценностей и норм.

В политике культура отмены дополняет действия формальных политических институтов, и её целью является подрыв авторитета и репутации. Важно отметить, что в политике и международных отношениях культура отмены является инструментом неформального контроля, следующим за формальными санкциями. Выводы о природе культуры отмены как инструменте политики позволяют лучше понять и оценить её функции в ситуации вокруг «отмены» России. Культура отмены служит дополнением к формальным санкциям и нацелена на изоляцию страны и подрыв её легитимности как международного актора. В отношении России происходит попытка реализовать «отмену» на двух уровнях: *формальном* – посредством санкций и *неформальном* – через отказ от сотрудничества со стороны различных профессиональных сообществ. В обоих случаях страны и соответствующие сообщества руководствовались собственным пониманием нормы и допустимых средств воздействия, при этом культура отмены становится способом коллективного наказания. В международных отношениях отсутствует единое понимание норм и единый центр политической силы, что создаёт основу для избирательного использования средств воздействия, и в таких условиях культура отмены становится инструментом политической борьбы.

Ключевые слова: культура отмены, политика, международные отношения, санкции, Дюнкгейм, Россия, США, Великобритания

УДК 327:316.7

Поступила в редакцию: 27.02.2023

Принята к публикации: 30.07.2023

Культура отмены является относительно новым феноменом и отражает коммуникативную практику, сформированную в среде пользователей социальных сетей. Кембриджский словарь даёт следующее определение: «культура отмены – это такое поведение в обществе или в группе, особенно в социальных сетях, в котором принято полностью отвергать или прекращать поддерживать кого-то за то, что они сказали или сделали что-то, что является оскорбительными для вас»¹. Культура отмены возникла как массовая реакция на поведение знаменитостей (*celebrities*), которые нарушают нормы поведения, зафиксированные в праве, или более широко трактуемые поведенческие ожидания, характерные для культуры конкретного общества². В некоторых западных странах это словосочетание было отмечено как фраза года (в 2019³ и 2020 гг.⁴). Целый ряд актёров, писателей, публичных фигур пострадали от культуры отмены, так как кроме морального осуждения их «отмена» привела к материальным издержкам – потере контрактов, увольнению, испорченной репутации. Попытку сообщества потребителей массовой культуры оказывать влияние на знаменитостей – производителей элементов культуры можно рассматривать как форму социального контроля, которая реализуется вне существующих нормативных или институциональных практик. Цифровая среда создала для этого новые возможности и инструменты.

Достаточно быстро практики культуры отмены распространились на сферу политики. Такому развитию способствовало то, что политики, политические институты, партии и движения активно используют социальные сети для продвижения своих идей, распространения информации о своей деятельности и прямого общения со сторонниками или избирателями. Одним из первых активных пользователей социальных сетей среди российских политиков стал – ещё в годы президентства – Д.А. Медведев. Выборные кампании Д. Трампа в 2016 и 2020 гг. также иллюстрируют тенденцию использования социальных сетей для продвижения идей среди избирателей.

Блокировка аккаунтов Д. Трампа в социальных сетях после штурма Капитолия в январе 2021 г. была оценена политиком и его сторонниками как «отмена», однако это было не результатом массового действия пользователей сетей, а санкцией их владельцев. Культура отмены использовалась для общественной мобилизации политических движений #MeToo и #BlackLivesMatter's и стала важным элементом антиколониального дискурса.

¹ Cancel culture. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel-culture> (accessed 12.08.2023)

² Афанасьева Н. Культура отмены: как интернет следит за вашей репутацией. *Афиша Daily*. 30.11.2020. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/17861-kultura-otmeny-kak-internet-sledit-za-vashey-reputaciy/> (дата обращения 12.08.2023)

³ Macquarie Dictionary reveals its 'Word of the Year' for 2019 – and 'thicc' and 'eco-anxiety' are close behind. *Daily Mail*. 02.09.2019. URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7745517/Macquarie-Dictionary-reveals-cancel-culture-Word-Year-2019.html> (accessed 12.08.2023)

⁴ Oxford English Dictionary couldn't pick just one 'word of the year' for 2020. *CNN*. 23.11.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/23/world/oxford-word-of-the-year-scli-intl-gbr/index.html> (accessed 12.08.2023).

Для России данная тема имеет особое значение, так как с 2022 г. фразы об «отмене» России, «отмене русской культуры» часто звучат в контексте режима санкций, введённых после начала специальной военной операции (СВО) на Украине. «Отмена» России, о которой говорят эксперты, является формой коллективного действия против конкретной страны и всего, что с ней связано, включая бизнес, культуру, спорт, образование и науку⁵. Таким образом, практика изоляции и остракизма была перенесена на целую страну и её граждан.

В рамках настоящей статьи предполагается проанализировать феномен культуры отмены как явления (социального факта), вышедшего за пределы практики осуждения знаменитостей в социальных сетях и ставшего инструментом политики. Целью статьи является выявление функциональных особенностей культуры отмены как феномена в политике и международных отношениях. Используя методы социологического анализа для явлений макроуровня, авторы выявляют функции, которые «культура отмены» выполняет в транснациональном политическом пространстве. Для выявления особенностей культуры отмены как феномена в кросс-культурном контексте выбраны кейсы США, Великобритании и России. Выбор определён тем, что именно в этих странах культура отмены стала заметной частью общественной жизни, политики и политических кампаний.

Культура отмены зародилась в США, однако постепенно практика распространилась в той или иной степени на другие страны. Это заставляет более внимательно изучить влияние контекста – культурного, политического, нормативно-ценностного, в котором данное массовое действие реализуется, и те результаты, к которым оно приводит или нет.

На основе обзора исследовательской литературы в статье обобщаются особенности культуры отмены, обосновывается авторский методологический подход и формулируются гипотезы о том, какие функции данный феномен может выполнять в социальных, политических и международных отношениях. Далее рассмотрены некоторые случаи «отмены» с использованием предложенной методологии в кросс-культурном контексте и в заключении формулируются выводы по результатам обсуждения обозначенных гипотез о функциях культуры отмены.

Изучение культуры отмены и её особенностей

Комментаторы и публичные фигуры в США часто оценивают культуру отмены как негативное явление, не способствующее решению проблемы привлечения к ответственности за проступки, а скорее создающее новые. Примером

⁵ Отменить отмену: как Россия переживает «культурные санкции» и что будет дальше. ТАСС. 27.12.2022. URL: <https://tass.ru/kultura/16690551> (дата обращения: 12.08.2023)

такого отношения является «Письмо о справедливости и свободных дебатах», опубликованное в журнале «Харперс» (Harper's) 7 июля 2020 г., под которым подписались более 150 учёных, журналистов, писателей, включая Джоан Роулинг, Ноама Хомски, Фрэнсиса Фукуяму и Фарида Закарию⁶. В письме нет упоминания *культуры отмены*, а осуждается «новый свод моральных отношений и политических предпочтений», которые «подрывают основы свободы обсуждения и терпимости в пользу идеологического соответствия». Критики культуры отмены видят в ней стремление ограничить свободу слова и свободу творчества. В ответ 12 июля 2020 г. было опубликовано «Более конкретное письмо о справедливости и свободных дебатах», которое подписали 160 американских учёных и журналистов⁷. В письме приводились доводы в пользу культуры отмены как способа борьбы с укоренившейся практикой замалчивания случаев расовой дискриминации.

Росс Доутэт, обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс», отмечая противоречивый и сложный характер культуры отмены, предложил десять тезисов, которые суммируют представления об этом явлении и о том, как оно реализуется в американской политической культуре⁸. Он отметил, что культура отмены не является исключительно американским феноменом или новым явлением, а скорее отражает влияние левых сил в США и их способность к более эффективной мобилизации общества на борьбу против определённого человека или политики. По его мнению, «все культуры отменяют», и такие действия характерны как для «левых, так и для правых» политиков. При этом Доутэт полагает, что культура отмены не равнозначна свободе слова, хотя «теоретически либеральное общество должно реже прибегать к отмене». Он отметил роль интернета как нового способа воздействия на нарушителей, который изменил «способы отмены и её масштабы». Знаменитости являются более «доступными мишенями» отмены, хотя их гораздо труднее «отменить». Главной проблемой культуры отмены, по мнению Доутэта, является дискуссия по поводу «интернета как проводника отмены и роста силы левых моральных норм как оправдания для отмены». Эта публикация вызвала оживлённую реакцию (1262 комментария за сутки после публикации), где читатели вновь обращались ко всем противоречиям культуры отмены, обозначенным журналистом, и обсуждали, является ли практика полезной или вредной.

⁶ A Letter on Justice and Open Debate. *Harper's Magazine*. 07.07.2020. URL: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (accessed 12.08.2023)

⁷ Northwestern Academics Clash with Opposing Letters on Free Speech, Cancel Culture. *The Daily Northwestern*. 12.07.2020. URL: <https://dailynorthwestern.com/2020/07/12/campus/northwestern-academics-clash-with-opposing-letters-on-free-speech-cancel-culture/> (accessed 12.08.2023)

⁸ Douthat R. 10 Theses about Cancel Culture: What we Talk about When we Talk about "Cancellation". *The New York Times*. 14.07.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/14/opinion/cancel-culture-.html> (accessed 12.08.2023)

Культуре отмены посвящено множество публикаций, чаще всего критического характера. Как отмечает Шон Фелан, культуру отмены осуждают и её критики, и даже те, кто отрицает существование этого понятия (Phelan 2023: 4). Особая роль в изучении культуры отмены как коммуникативной практики принадлежит лингвистам (например: Миньяр-Белоручева, Сергиенко 2023). Культуру отмены исследуют психологи и педагоги, фокусирующиеся на понимании причин, по которым пользователи социальных сетей присоединяются к массовым акциям, зачастую лично не зная человека, против которого данное действие направлено, и не понимая последствий такого коллективного действия. Нередко исследователи оценивают культуру отмены как проявление эмоциональной реакции толпы, иррациональное и манипуляторное поведение незнакомых друг с другом анонимов, не несущих ответственность за свои коллективные действия и при этом наносящих реальный вред знаменитым людям (Бойкина 2022).

Исследователи обращают внимание на институт репутации, который нередко становится целью культуры отмены (Киселёва, Муромская 2021; Былевский, Цацкина 2022). На волне популярности культуры отмены происходит обращение к проблемам морального поведения знаменитых людей в прошлом, что может повлечь переоценку их творчества (Mazierska 2022). П. Норрис полагает, что культура отмены может трактоваться как форма социального давления на тех, кто нарушает определённые этические стандарты и отклоняется от доминирующего в обществе мнения (Norris 2023). Т. Мюллер отмечает, что главным мотивом сторонников культуры отмены является требование извинений и привлечение к ответственности тех, кто нарушает принятые моральные нормы (Mueller 2021).

Российские и зарубежные авторы чаще рассматривают культуру отмены как *инструмент* экономической и политической борьбы. А.Ю. Демшина обращает внимание на то, что культура отмены и новая этика стали важными экономическими инструментами, которые эксплуатируют культурную идентичность и формируют «новую чувствительность» потребителей (Демшина 2022: 108). Практика «отмены» распространилась на компании, которые недостаточно быстро или однозначно осудили СВО и ушли с российского рынка. При этом «отмена» российских производителей привела к перераспределению рынка от западных брендов, вынужденных отказаться от работы на российском рынке⁹, в пользу отечественных и китайских компаний¹⁰. Аналогичным образом под влиянием санкций и практики «отмены» российское высшее образование теряет свои позиции на мировом рынке образовательных услуг в пользу вузов других стран¹¹.

⁹ Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia—But Some Remain. *Yale School of Management*. 24.05.2023. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed 12.08.2023)

¹⁰ Лазарева А. Как идёт в России замещение западных брендов. *Вестн.ру*. 04.01.2023. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/3131968> (дата обращения: 12.08.2023)

¹¹ Приходите, дети, в Африку экзамены сдавать. *Коммерсантъ*. 04.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6015587> (дата обращения: 12.08.2023)

К.А. Пунина и Г.А. Фадеев на примере социальных движений *#MeToo*, *#JeSuisCharlie* и «Я/Мы Голунов» изучили, как организаторы движений используют события, вызвавшие «моральные потрясения», для общественной мобилизации посредством социальных сетей (Пунина, Фадеев 2021: 92). Как отмечают исследователи, все три случая развивались примерно по одному сценарию: происходило какое-то событие, побуждающее к политическому действию; активная реакция в социальных сетях, спонтанные выступления в поддержку, которые впоследствии перерастали в организованные движения (Пунина, Фадеев 2021: 85). Т. Рабоуин отмечает, что культура отмены посредством СМИ стимулирует возмущение для привлечения внимания аудитории и в политике нередко становится инструментом «маргинальных политических сил»¹².

К. Коктыш и А. Ренард-Коктыш акцентируют внимание на особенностях культуры отмены как феномена социальных сетей, что, по мнению авторов, создаёт условия для когнитивной уязвимости, особенно в сфере политики. Они полагают, что социальные сети формируют «ложные зоны компетентности» и становятся инструментом «цветных революций», так как «массовый человек воспринимает сложную реальность как простую и понятную», и «уже не элиты, а человек массы с лёгкостью демонстрирует готовность включиться в активное продвижение предложенного ему извне понимания единственно правильного» (Коктыш, Ренард-Коктыш 2021: 39). Ив Нг отмечает инструментальный характер культуры отмены в политике США, где угроза «отмены» превратилась в способ неконституционного контроля консервативных голосов (Ng 2022: 9).

А. Дершовитц оценил культуру отмены как крайнее проявление политической цензуры и приравнял её к практикам маккартизма и сталинизма с той лишь разницей, что у сторонников культуры отмены нет формальных способов принуждения и формальных политических институтов (Dershowitz 2020). Многие исследователи обращают внимание на то, что культура отмены является внесудебной практикой осуждения и наказания, что нарушает презумпцию невиновности «отменяемого» человека. О.В. Котунова отмечает схожесть культуры отмены и новой этики, так как они являются «альтернативным правовому санкционным сценарием» и «лишены процедурного характера и временной дистанции, необходимой для взвешенной оценки». Она оценила культуру отмены как «инструмент вменения санкций за пределами института права» (Котунова 2022: 94). Схожие оценки культуре отмены дают в своих работах А.В. Яковенко¹³, Д.А. Пареньков¹⁴, Э.О. Кранк (2021), А.В. Дьяченко (2022), В.А. Виногра-

¹² Rabouin T. "Cancel Culture", a Rhetorical Construction. *Generation for Rights Over the World*. 2021. URL: <https://www.growthinktank.org/wp-content/uploads/2021/08/Cancel-culture-a-rhetorical-construction-.pdf> (accessed 12.08.2023)

¹³ Яковенко А. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития. *РСМД*. 27.09.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/25-tendentsiy-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniy-i-mirovogo-razvitiya/?sphrase_id=94328626 (дата обращения: 12.08.2023)

¹⁴ Пареньков Д.А. Отменяй и властвуй? «Культура отмены» в мировой политике. *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 06.07.2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/?sphrase_id=637131 (дата обращения: 12.08.2023)

дов (2023). Все чаще эксперты обсуждают возможности легального ограничения практик культуры отмены или «отмену культуры отмены»¹⁵. Российский англовед Е.В. Ананьева приводит пример Великобритании, где был принят закон, ужесточающий наказание за разрушение памятников, «в качестве меры против культуры отмены» (Ананьева 2021: 4).

Рост интереса к культуре отмены в российской исследовательской литературе вызван усилением режима санкций в отношении России в 2022 г. Поисковый запрос по российской электронной библиотеке (elibrary) даёт более 300 наименований за 2020–2023 гг., причём большая часть публикаций пришлась на 2022 г. – 66 публикаций, за половину 2023 г. было опубликовано 28 статей. Большая часть публикаций относится к политическим наукам (22), языковедению (17), социологии (16), экономике (16), философии (14) и юридическим наукам (8).

Российские исследователи изучают особенности культуры отмены как коммуникативной практики (Шамне, Майер 2023; Дзениш и др. 2021; Быков 2021), обращая внимание на то, как культура отмены формирует язык общения, зачастую негативный (Yumagulova 2021; Быков 2021; Носкова, Влавацкая 2023). Значимость культуры отмены по-разному оценивается российскими исследователями. Одни считают, что культура отмены малоприменима в российских реалиях в силу особенностей политической культуры (Фоменков 2022; Никитин и др. 2022), с 2022 г. всё чаще звучит мнение о том, что культура отмены является инструментом информационной войны против России¹⁶ (Акелькина 2022; Мусиева 2022).

С.В. Чугров оценивает культуру отмены как инструмент борьбы против национальных ценностей с целью универсализации мира по американскому образцу (Чугров 2022: 95). Прослеживая истоки феномена в позитивизме К. Поппера, С.В. Чугров полагает, что в политике и международных отношениях культура отмены превращается «в орудие политического контроля» и служит средством «для солидаризации оставшихся» (Чугров 2022: 90, 92). Схожую оценку даёт культуре отмены С.А. Кравченко и обращает внимание на необходимость «имплементации национально и культурно обусловленных цифровых инноваций» (Кравченко 2023).

¹⁵ Sossi D. Can We Cancel 'Cancel Culture?' *The Conversation*. 21.07.2021. URL: <https://theconversation.com/can-we-cancel-cancel-culture-164666> (accessed 12.08.2023); A Law that Cancels Cancel Culture? This country is considering it. *CNN*. 12.05.2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/05/12/asia/cancel-culture-law-singapore-intl-hnk/index.html> (accessed 12.08.2023)

¹⁶ Пареньков Д.А. «Культура отмены» в мировой политике. *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 07.06.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/> (дата обращения: 12.08.2023); Яновский О. Культура отмены как механизм инфовойны: схема разрушения символов идентификации. *ВЦИОМ*. 07.11.2022. URL: <https://wciom.ru/expertise/kultura-otmeny-kak-mekhanizm-infovoyny-skHEMA-razrusheniya-simvolov-identifikacii> (дата обращения: 12.08.2023)

Е.Г. Энтина указывает на двоякую природу культуры отмены, которая выступает и «способом социальной регуляции», и «механизмом политического давления и навязывания», в том числе, когда мировое сообщество не смогло добиться поставленных целей формальными инструментами (Энтина 2022: 22). По мнению И.Н. Тимофеева, давление в виде угрозы «отмены» в этом случае играет вспомогательную роль, поскольку формальные санкции имеют ограниченный эффект на российскую политику и экономику (Тимофеев 2022). Более того, по мнению эксперта, они противоречат логике неолиберальной теории международных отношений и принципам взаимозависимости (Тимофеев 2023).

Таким образом, исследователи отмечают, что культура отмены становится инструментом неформального контроля, который дополняет, но не отменяет возможность применения формальных механизмов, в том числе принуждения в виде санкций. Нередко инициаторы использования культуры отмены действуют для мобилизации общества через социальные сети, чтобы привлечь наибольшее число сторонников и оказать максимальное воздействие на отдельных людей, компании или формальные институты власти. Для мобилизации используются конкретные случаи несправедливости или нарушения норм, вокруг которых формируется определённый дискурс, приводящий к поляризации мнений и общественной мобилизации. Исследователи отмечают, что культура отмены может быть инструментом нечестной конкуренции или даже маргинальных политических игроков. Они также указывают, что она является проявлением «массового человека» в цифровом пространстве, что создает новую политическую реальность.

Культура отмены как инструмент социального контроля и давления в транснациональном политическом пространстве

Большинство исследователей сходятся во мнении, что культура отмены – это способ воздействия и социального контроля, который имеет неформальный и внеинституциональный характер. Для понимания функций, которые выполняет культура отмены, мы предлагаем использовать социологический подход и теории конфликта, которые позволяют рассмотреть феномен культуры отмены в системе общественно-политических отношений на макроуровне. Выбор обусловлен тем, что культура отмены стала явлением, оценки которого нередко являются полярными, что отражает существующие противоречия по поводу самих норм и способов их обеспечения. Методы социологии относятся к разряду общенаучных методов для общественно-политических дисциплин, включая политологию и международные отношения. Один из основателей отечественной школы международных отношений М.А. Хрусталёв, рассуждая о предмете политологии и политическом анализе, писал, что политика является одним из видов социальной деятельности, которая «по самой своей природе... призвана удовлетворять определённые потребности общества, что и опреде-

ляет её «направленность» (Богатуров, Косолапов, Хрусталёв 2002: 17). Другой признанный теоретик международных отношений П.А. Цыганков отмечал, что задачей любой науки является «выявление причинно-следственных связей, поиск устойчивости, повторяемости, скрытой за хаотическим многообразием внешних проявлений» (Цыганков 2004: 14).

Мы исходим из широкого понимания сферы международных отношений с признанием важности учёта многообразия акторов международного взаимодействия помимо национальных государств и правительств. Важно учитывать особенность международной среды с точки зрения ценностно-нормативного регулирования. Н.А. Косолапов отмечал «отсутствие глобальной власти и дефицит легитимности у односторонних или групповых притязаний на такую власть» и подчёркивал важность учёта «множественности и сопредельности политических пространств в международных отношениях» (Косолапов 2007: 63). П.А. Цыганков, отмечал наличие терминологических разночтений, политических предпочтений и парадигмальных противоречий в представлении о мировом порядке (Цыганков 2018). Культура отмены, несомненно, стала феноменом «транснациональных политических пространств» вне рамок национальных государств, где «всё больше людей вовлекается в систематические контакты, идущие поверх и помимо национально-государственных границ» (Косолапов, Стрежнева, Федулова 2010: 5).

В качестве основного элемента анализа мы используем понятие «социального факта», авторство которого принадлежит Эмилю Дюркгейму, одному из основателей структурно-функционального подхода. В своей работе «Метод социологии» (1895) Дюркгейм обосновал понятие «социального факта» как методологического приёма, который позволяет выделять такие «способы мышления, деятельности и чувствования», которые существуют «вне индивидуального сознания» и «наделены принудительной силой», заставляющей человека вести себя в соответствии с определённым видом деланья или чувствования (Дюркгейм 1995: 30). Дюркгейм полагал, что «в процессе объяснения социального явления нужно отдельно исследовать порождающую его реальную причину и выполняемую им функцию». Причём он уточнял, что предпочитает «пользоваться словом “функция”, а не “цель” или “намерение” именно потому, что социальные явления обычно не существуют для достижения полезных результатов, к которым они приводят». Нам кажется существенным замечание Э. Дюркгейма о том, что важно посмотреть на «соответствие между рассматриваемым фактом и общими потребностями социального организма, в чём состоит это соответствие, не заботясь о том, чтобы узнать, преднамеренно оно возникло или нет», так как «все вопросы, связанные с намерениями, слишком субъективны, чтобы можно было рассматривать их научно» (Дюркгейм 1995: 112).

Действительно, можно встретить полярные оценки «культуры отмены» как способа коллективного действия в политических кампаниях с точки зрения полезности и правомерности таких действий. Поэтому при анализе культуры от-

мены как социального факта важно определить, является ли поведение тех, кто использует такую форму поведения, *нормой* или *нарушением нормы (девиацией)*. При анализе культуры отмены можно сформулировать два тезиса, соответствующих полярным взглядам на неё как на социальное явление. Сторонники культуры отмены полагают, что она является реакцией на нарушение норм и ценностей общества, её критики склонны оценивать саму культуру отмены как нарушение норм и ценностей общества (девиацию).

При рассмотрении культуры отмены важно учитывать основные подходы, объясняющие социальный порядок, – структурно-функциональный и теорию конфликта (классический марксизм и неомарксистские теории). С точки зрения структурно-функционального подхода, социальный порядок сохраняется благодаря процессу социализации, когда усвоение норм и ценностей происходит через интернализацию норм в личность. В случае успешной социализации главным инструментом поддержания социального порядка являются сами люди, выполняющие нормы, передающие нормы и контролирующие ненарушение норм другими членами общества.

С точки зрения сторонников теории конфликта, социальный порядок отражает динамическую ситуацию стабильности при постоянной борьбе и достижении компромисса между основными социальными группами. Можно предположить, что оценки правомерности и результативности культуры отмены как коллективного действия соответствуют разным взглядам на природу социального порядка и способов его легитимного изменения. Феномен культуры отмены представляет, на наш взгляд, интересный пример взаимопроникновения культурных практик открытых обществ (Парсонс 2008), усиления этой открытости в условиях существования глобальных социальных сетей и переноса значительного объёма общения в цифровую среду. Таким образом, мы можем сформулировать следующие две гипотезы, выражающие отличные подходы к природе культуры отмены.

Гипотеза 1. *Культура отмены является реакцией на нарушение норм и ценностей данного общества и выполняет функцию социального контроля и сохранения социального порядка, а её коллективная «энергия» направлена на нарушителей норм и ценностей и восстановление справедливости и наказания нарушителей (девиантов)*. При таком подходе важно понять, кто именно является нарушителями, какие именно нормы и ценности были нарушены и какие цели преследуют те, кто присоединяется к кампаниям по отмене кого-либо.

Гипотеза 2. *Культура отмены является нарушением социального порядка, норм и ценностей, то есть является девиацией, поэтому необходимо проанализировать причины появления такой девиации и реакцию общества на эту девиацию* (Бойко 2021). Важно учитывать, что современная социология не сводит девиацию к криминальному поведению, а рассматривает комплекс причин, по которым поведение значительной части общества отклоняется от заданного порядка. Среди таких причин Р. Мертон называл несоответствие ценностей обще-

ства средствам достижения этих ценностей, заставляющих людей проявлять различные виды «отклонения» от «конформизма» для достижения «социально одобряемых целей» средствами, которые общество не одобряет (Merton 1938). Если исходить из тезиса, что культура отмены нарушает свободу слова и самовыражения, является своеобразной цензурой, то означает ли это, что культура отмены готовит общество к важным переменам и каким именно?

Выявляя социальные функции, которые выполняет культура отмены, можно экстраполировать тезис Дюркгейма о социальном явлении, полагая, что оно является «социальной реакцией, составляющей наказание», и «вызывается интенсивностью коллективных чувств, оскорбляемых преступлением». При этом социальная реакция «выполняет полезную функцию поддержания этих чувств в той же степени интенсивности, так как они бы постоянно ослаблялись, если бы за перенесённые ими оскорбления не было наказания» (Дюркгейм 1995: 113). Этот тезис Дюркгейма применим к оценке культуры отмены как средства социального контроля и как девиации в равной степени, учитывая таким образом реакции как сторонников культуры отмены, так и её критиков.

Важно учитывать существенные различия в формах социального контроля, которые реализуются на уровне страны и в международных отношениях. Данная проблема является одной из центральных тем обсуждения в международных отношениях по поводу норм и способов воздействия на их нарушителей. В условиях транснациональных политических пространств и прямого общения представителей разных национальных культур посредством социальных сетей понятие норм и ценностей всё более становится объектом критики и рассматривается как опасность для национально-обусловленных ценностно-нормативных комплексов. Сравним самые известные кейсы использования культуры отмены как инструмента социального контроля на уровне общества, в политике и международных отношениях

Осведомлённость о культуре отмены на уровне общества

Для того чтобы оценить степень приемлемости и применимости культуры отмены как способа внеинституционального социального контроля, стоит уточнить степень знакомства с этой практикой в рассматриваемых странах. Опросы общественного мнения в США показывают рост степени знакомства с культурой отмены – с 40% в 2020 г. до 61% в 2022 г. Наибольшая осведомлённость была выявлена у молодёжи (18–29 лет – 78%) и людей с высшим образованием (77%)¹⁷. Однако эти цифры свидетельствуют скорее об информированности американского общества о культуре отмены, чем о наличии оснований для

¹⁷ A Growing Share of Americans are Familiar with 'Cancel Culture'. *Pew Research Center*. 08.06.2022. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/06/09/a-growing-share-of-americans-are-familiar-with-cancel-culture/> (accessed 12.08.2023)

широкого применения данной практики. Согласно опросу, проведённому исследовательским центром YouGov в январе 2021 г., 67% респондентов считали, что культура отмены является «серьёзной проблемой для США сегодня», причём такой точки зрения придерживались около 38% сторонников президента Байдена и 93% приверженцев президента Трампа. Респонденты отметили, что культура отмены скорее представляет угрозу для консерваторов (44%), чем для либералов (9%)¹⁸.

Результаты опроса в Великобритании в ноябре 2021 г. показали, что 53% респондентов знали значение термина¹⁹, что совпадает с данными на тот же год в США. Однако, данное исследование указывало, что многие британцы опасались попасть в ситуацию «отмены» как формы общественного порицания за свои взгляды или высказывания. Большинство опрошенных (57%) созналось, что хотя бы раз заставляли себя воздержаться от выражения своих политических или общественных взглядов, опасаясь осуждения окружающих, причём чаще это делали женщины (62% против 52% среди мужчин). Около четверти респондентов (27%) признались, что привыкли выражать своё мнение вне зависимости от возможной реакции окружающих²⁰. Взгляды, которые британцы старались скрыть из-за страха осуждения и которые они сами характеризовали как «непрогрессивные» (un-progressive), касались вопросов этнической и гендерной принадлежности, политических взглядов, прошлого Великобритании. То есть включали те вопросы, по которым идёт активная публичная дискуссия и в отношении которых происходит переоценка норм и практик.

ВЦИОМ проводит исследования, посвящённые тому, насколько россияне знакомы с культурой отмены и как они относятся к «отмене России». Результаты опросов показывают, что «культура отмены стала широко обсуждаемым феноменом, а само понятие прочно вошло в публицистический и бытовой обиход»²¹. С апреля по декабрь 2022 г. число россиян, знакомых с этим термином, выросло на 18 п.п. до 43% (уровень осведомлённости). Социологи отмечают, что появилось больше понимания, что собой представляет культура отмены, и если в апреле 2022 г. на открытый вопрос смогли ответить 62% осведомлённых респондентов, то в декабре 2022 г. – 77%. В первую очередь, культура отмены ассоциируется у россиян с исключением личности из социума (24% из числа осведомлённых). Следующая значимая ассоциация – это привязка к России («запрет русской культуры» — 21%, «запрет всего русского» — 9%). Более знакомы с культурой отмены молодые люди (18–24) – 61%; они трактовали её как

¹⁸ https://docs.cdn.yougov.com/fb80i7erkp/tabs_HP_Cancel_Culture_20210127.pdf (accessed 12.08.2023)

¹⁹ Smith M. Cancel Culture: What views are Britons Afraid to Express? *YouGov*. 22.12.2021. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/12/22/cancel-culture-what-views-are-britons-afraid-expre> (accessed 12.08.2023)

²⁰ Ibid.

²¹ «Отмена» России и как с ней бороться. *ВЦИОМ*. 06.06.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 12.08.2023)

способ «исключения из социума» (52%) и значительно реже как запрет русской культуры (10%). В опросе незначительно были представлены оценочные суждения («это глупо/неправильно» – 5%). Большая осведомлённость о культуре отмены была у людей с высшим и неоконченным высшим образованием (53%), москвичей и петербуржцев (56%), активных пользователей интернета (52%). Проявления политики «отмены» в отношении России и россиян отмечали 42% респондентов (апрель 2022 г. – 39%) и 43% – нет (апрель 2022 г. – 47%). На себе почувствовали проявления культуры отмены только 11% респондентов. Интересно, что наибольшее внимание к проявлениям культуры отмены проявляли мужчины (47%), молодые люди (60%) и активные интернет-пользователи (53%). Они же чаще других социально-демографических групп сталкивались с практикой «отмены» на личном опыте (17%, 32% и 21% соответственно)²².

Согласно результатам опроса июня 2022 г., более половины респондентов (53%) выразили обеспокоенность «попытками западных стран изъять российскую культуру из публичного пространства», 37% полагали, что эта ситуация наносит вред российской культуре; треть респондентов (33%) посчитали, что «ничего не изменится», и 23% полагали, что указанная ситуация пойдет на пользу российской культуре. Почти три четверти опрошенных (73%) высказались против введения запретов на западную культуру в России. Более эффективными методами противодействия респонденты назвали привлечение внимания мировой общественности через СМИ (30%), западных лидеров общественного мнения (20%), путём создания объединений в защиту российской культуры (16%) и проведения информационных кампаний (14%)²³. Опрос конца декабря 2022 г. показал, что отношение россиян к проявлениям «отмены России» почти не изменилось, и что проявления «отмены России и российских граждан» фиксировали 42% и 43% – нет, а 62% затруднились назвать конкретные последствия культуры отмены²⁴.

Сравнение показывает, что культура отмены не является общепризнанным и приемлемым инструментом социального контроля во всех странах, и степень её признания различается в США, Великобритании и России. В России культура отмены является наименее понимаемым и одобряемым способом неформального осуждения, в США и Великобритании она вызывает полярные оценки и настороженность пользователей социальных сетей. О культуре отмены лучше осведомлены более молодые, образованные люди и активные пользователи со-

²² И снова об «отмене России». ВЦИОМ. 22.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/i-snova-ob-otmene-rossii> (дата обращения: 12.08.2023)

²³ «Отмена» России и как с ней бороться. ВЦИОМ. 06.06.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nej-borotsja> (дата обращения: 12.08.2023)

²⁴ И снова об «отмене России». ВЦИОМ. 22.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/i-snova-ob-otmene-rossii> (дата обращения: 12.08.2023)

циальных сетей. Опросы общественного мнения также показывают, что пользователи социальных сетей становятся более осторожным в выражениях своих мнений, так как боятся быть «отменёнными» за свои высказывания.

Культура отмены как инструмент в политике и социальных движениях

«Культура отмены» стала неотъемлемой частью политической жизни США. Она активно использовалась в рамках движения #MeToo, направленного на борьбу с сексуальным насилием в отношении женщин. История кинопродюсера Харви Вайнштейна является одной из самых показательных. Против Вайнштейна, одного из самых влиятельных современных продюсеров США, была развернута кампания неформальных обвинений, затем он был привлечён к уголовному разбирательству в 2017 г. и осуждён в марте 2020 г. на 23 года тюремного заключения²⁵. После оглашения обвинения продолжилось разбирательство по другим случаям, и в декабре 2022 г. состоялся суд, по которому срок тюремного заключения мог быть увеличен²⁶. История Х. Вайнштейна демонстрирует, как культура отмены после неформального воздействия в социальных сетях привела к уголовному преследованию в рамках нормативного регулирования случаев сексуального насилия. Борьба с сексуальными домогательствами является важной темой в политической культуре США на протяжении последних тридцати лет с развитием соответствующего законодательства и неоднократно сопровождалась громкими политическими скандалами.

В России был заметен всплеск интереса к этой теме в социальных сетях летом 2016 г., хотя масштаб движения был значительно меньше, чем в США. Тем не менее в отношении некоторых известных людей (Леонида Слуцкого, Алексея Венедиктова²⁷, Павла Лобкова) были проведены формальные разбирательства, что не привело к серьёзным последствиям для репутации, статуса или доходов фигурантов. Интересно, что на волне дискуссий вокруг движения #MeToo реальные потери понесли знаменитости-женщины – Ксения Собчак и Регина Тодоренко, обе за высказывания, которые можно рассматривать как критические по отношению к этой кампании (Быков, Ахмедова 2021). В обоих случаях массовое осуждение в социальных сетях вызвало реакцию западных компаний, но не российских.

Движение #MeToo в России не привело к массовому движению офлайн и формированию политической повестки, которую бы поддержали политические партии или органы власти. В России это движение проходило также под хеш-

²⁵ Harvey Weinstein timeline: How the scandal unfolded. *BBC*. 24.10.2022. URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-41594672> (accessed 12.08.2023)

²⁶ Patterson Ch. Harvey Weinstein Found Guilty of Raping a Woman in Los Angeles, Facing Up to 24 Years in Prison. *People*. 19.12.2022. URL: <https://people.com/movies/harvey-weinstein-found-guilty-of-raping-woman-in-los-angeles/> (accessed 12.08.2023)

²⁷ Минюст включил в список СМИ-иноагентов экс-главреда «Эха Москвы» Алексея Венедиктова.

тегом #янебоюсьсказать и было направлено на борьбу с замалчиванием случаев сексуального насилия в отношении женщин на рабочем месте или в быту. В рамках кампании в социальных сетях возникли группы, где жертвы сексуального насилия могли поделиться своей историей и получить психологическую и моральную поддержку. Такие группы возникли в русскоязычном сегменте международных социальных сетей, хотя их участниками были представительницы России, Украины, Беларуси, Казахстана и Киргизии.

В определённой мере кампания #MeToo оказала влияние на инициирование закона о домашнем насилии в Государственной думе Российской Федерации в сентябре 2016 г., однако закон так и не был принят. Обсуждение законопроекта в Думе и публичном пространстве ярко продемонстрировало особенности политической культуры по вопросам гендерной политики и сексуального насилия в России. Поскольку страна является наследницей политики эмансипации и равенства мужчин и женщин, которые реализовывались в СССР, в постсоветской России проблема равенства полов отражает противоречие между установками советского эгалитаризма и запросом на традиционные семейные ценности.

В Великобритании в рамках движения #MeToo был реализован проект, направленный против насилия в системе образования, имевший не только общественный резонанс, но и повлиявший на репутацию образовательных учреждений. В июне 2020 г. Сома Сара основала сайт под названием «Приглашаю всех» (*Everyone's Invited*), где пользователи могли анонимно разместить свою историю о пережитом в образовательном учреждении насилии после обработки администраторами сайта. К ноябрю 2022 г. на сайте было размещено более 50 тыс. историй, и был подготовлен перечень учебных заведений – от школ до университетов, упомянутых пользователями. Публикация этих данных заставила многие учебные учреждения оправдываться, хотя конкретных имен не было озвучено, и заявления в полицию от жертв чаще всего не поступали.

Другим примером культуры отмены в Великобритании стало осуждение Джоан Роулинг, автора сверхпопулярных книг о Гарри Поттере, за её критические высказывания на гендерные темы²⁸. Под влиянием массового осуждения в июне 2020 г. Роулинг опубликовала на своём официальном сайте эссе, объясняющее её позицию²⁹. Последствия «отмены» Роулинг по некоторым оценкам составили порядка 2 млн долл. упущенной прибыли от продажи её книг³⁰.

²⁸ Aviles G. J.K. Rowling Faces Backlash after Tweeting Support for 'Transphobic' Researcher. *NBC Universal*. 20.12.2019. URL: <https://www.nbcnews.com/feature/nbc-out/j-k-rowling-faces-backlash-after-tweeting-support-transphobic-researcher-n1104971> (accessed 12.08.2023)

²⁹ J.K. Rowling Writes about Her Reasons for Speaking out on Sex and Gender Issues. *J.K. Rowling official web-site*. 10.06.2020. URL: <https://www.jkrowling.com/opinions/j-k-rowling-writes-about-her-reasons-for-speaking-out-on-sex-and-gender-issues/> (accessed 12.08.2023)

³⁰ Vary A.B. J.K. Rowling's Book Sales Lagging Despite Industry Boom in June. *Variety*. 16.07.2020. URL: <https://variety.com/2020/film/news/jk-rowling-book-sales-harry-potter-1234708777/> (accessed 12.08.2023)

Культуру отмены использовало движение «Жизни чёрных имеют значение» в социальных сетях с хештегом #BlackLivesMatter с 2013 г. Движение направлено на борьбу с расовой дискриминацией и насилием полиции против чернокожего населения. Активизация движения в США и во всём мире произошла после убийства полицейскими афроамериканца Джорджа Флойда в мае 2020 г. В США в акциях по разным подсчётам приняли участие до 20 млн человек. Проблема преодоления расизма является специфически американской с точки зрения нормативного регулирования, политического контекста и социальных отношений. Именно поэтому, распространяясь на другие страны, движение часто не было массовым, либо получало другую интерпретацию, нередко вступающую в противоречие с американским контекстом. Именно так прозвучал хештег #AllLivesMatter, который появился в 2016 г. в ответ на хештег #BLM³¹, вызвав бурную дискуссию, в которой принял участие бывший президент США Барак Обама.

В Великобритании акции с осуждением расизма прошли летом 2020 г., что заставило некоторые компании опубликовать заявления о соблюдении равенства и равного представительства меньшинств. В июле 2020 г. была учреждена Комиссия по вопросам расового и этнического неравенства (Commission on Race and Ethnic Disparities) при британском правительстве, которая занималась мониторингом ситуации по вопросам борьбы с дискриминацией по расовому и этническому признаку и составлением рекомендаций³². Однако из-за отсутствия ожидаемого общественного резонанса Комиссия была ликвидирована в 2021 г. Среди возможных объяснений отсутствия широкой общественной реакции в Великобритании отмечается, что в британском законодательстве вопрос защиты от дискриминации (в том числе по этническому и расовому признаку) детально освещён, многие британские компании на протяжении долгого времени ведут политику по соблюдению и расширению представительства меньшинств, а проблема расизма в британском обществе скорее воспринимается как американский феномен³³.

Тем не менее культура отмены в Великобритании активизировала дискуссии об имперском прошлом, усилила антиколониальный дискурс и так называемые войны памяти. Борьба с наследием колониализма проявилась в массовом переименовании улиц и сносе памятников³⁴. Так, были снесены статуи

³¹ Tsikas M. Why is it So Offensive to Say 'All Lives Matter'? *The Conversation*. 13.01.2021. URL: <https://theconversation.com/why-is-it-so-offensive-to-say-all-lives-matter-153188> (accessed 12.08.2023)

³² Corporate Report. Terms of Reference: Commission on Race and Ethnic Disparities. *UK Government*. 16.07.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/terms-of-reference-commission-on-race-and-ethnic-disparities/terms-of-reference-commission-on-race-and-ethnic-disparities> (accessed 12.08.2023)

³³ McGregor N. That Black British Feeling: Does the UK Need Black Lives Matter? *BBC*. 31.10.2016. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/newsbeat-37715090> (accessed 12.08.2023)

³⁴ William Gladstone: Liverpool Students Rename Hall after Anti-Racism Activist. *BBC*. 28.04.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-merseyside-56915021> (accessed 12.08.2023)

Э. Колстона в Бристоле и Р. Миллигана в Лондоне. За снос памятника С. Родсу на территории одного из оксфордских колледжей выступили некоторые студенты, но администрация университета сначала разрешила, а затем остановила снос памятника (Вячистая 2023). Стоит отметить и попытку противодействия подобной активности на примере группы «Спасите наши статуи», которая начала собирать подписи в защиту памятников. Против уничтожения памятников высказались учёные и директора музеев. Таким образом, культура отмены обострила дискуссии в британском обществе по поводу исторических личностей на волне антиколониального дискурса³⁵.

Марго Финн, бывший председатель Королевского исторического общества Великобритании, полагает, что причиной отмены является «поверхностное понимание прошлого» и отрицание роли Британской империи в развитии. По мнению М. Финн, ретроспективное применение культуры отмены приводит к стигматизации отдельных групп и людей, не имеющих возможности оправдаться и осуждаемых в соответствии с актуальными в данное время принципами и нормами (Finn 2021: 2). И если ранее стирание отдельных лиц, групп, классов из истории осуществлялось по инициативе властей, то теперь это может сделать каждый пользователь социальных сетей (Котунова 2022: 98).

Интересно, что в России большую поддержку в социальных сетях получил хештег #AllLivesMatter, хотя массовых офлайн-выступлений в поддержку этого лозунга не было. Тем не менее появились сообщества в социальных сетях под лозунгом «Жизни русских важны» или «Русские жизни важны», и уже это лозунг получил распространение офлайн³⁶.

Самым упоминаемым проявлением культуры отмены в отношении политика является блокировка аккаунтов президента США Дональда Трампа в социальных сетях в январе 2021 г. после его отказа признать поражение на президентских выборах и призыва к своим сторонникам идти на Капитолий, что привело к штурму Конгресса в январе 2021 г.³⁷. По мнению журналиста Дэниела Дейла, хотя Трамп выступал с резкой критикой культуры отмены как левацкой практики³⁸, он сам часто прибегал к этой тактике в отношении людей, с которыми не был согласен, используя различные формы изоляции – блокировку, бойкот и прочее.

³⁵ Mohdin A., Storer R. Tributes to Slave Traders and Colonialists Removed across UK. *The Guardian*. 29.01.2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/29/tributes-to-slave-traders-and-colonialists-removed-across-uk> (accessed 12.08.2023)

³⁶ См., например, страницу сообщества в VK: <https://vk.com/ruslives>

³⁷ Fischer S., Nather D. Trump. Canceled. *Axios*. 09.01.2021. URL: <https://www.axios.com/2021/01/09/trump-cancelled-business-tech-republicans> (accessed 12.08.2023)

³⁸ Dale D. A List of People and Things Donald Trump Tried to Get Canceled before he Railed against 'Cancel Culture'. *CNN*. 07.07.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/07/politics/fact-check-trump-cancel-culture-boycotts-firings/index.html> (accessed 12.08.2023)

Случай Д. Трампа, однако, не является примером неформальной культуры отмены, но примером формальных санкций со стороны руководства компании за нарушение правил и норм пользования социальными сетями. Для социальных сетей блокировка опасного контента и пользователей является частью ежедневной работы в соответствии с национальным законодательством. Руководство компаний, администрирующих социальные сети, осуществляет постоянный мониторинг и обсуждение того, контент какого именно содержания должен быть заблокирован, причём это происходит при непосредственном сотрудничестве с правоохранительными органами тех стран, где эти социальные сети зарегистрированы и действуют.

В международных отношениях самым масштабным на сегодняшний день случаем являются призывы к «отмене России». В 2022 г. на этом фоне отменялись гастроли российских деятелей культуры, менялись афиши зарубежных театров, исключались из репертуара произведения русских авторов. Наиболее резонансными были случаи отмены концертов с участием дирижёра В. Гергиева и оперной певицы А. Нетребко. В зарубежных СМИ разгорелись дискуссии по поводу того, является ли русская культура частью мировой культуры или «всё русское принадлежит России». Комментаторы отмечали, что противопоставление русской и украинской культуры или переименование произведений музыкантов и писателей из русских в украинские стимулирует вражду³⁹. Особенно активно к отмене России и всего русского призывают украинские сообщества в сети Интернет⁴⁰. «Отмена России» как «культурно-цивилизационного пространства» рассматривается в странах «новой Европы» как возможная «историческая победа» (Энтина 2022). По мнению профессора университета г. Нью-Йорка Н. Хрущевой, кейс России примечателен тем, что отмене подвергается культура целой нации, чего не было в отношении Германии, когда после двух мировых войн, несмотря на формальные санкции и выплату репараций, немецкую классику «отменить» не пытались⁴¹.

В этой связи в мире уменьшилось количество Российских центров науки и культуры (РЦНК). Глава Россотрудничества Е.А. Примаков на пресс-конференции 21 декабря 2022 г. отметил, что в ведомстве осталось 89 представительств в 74 странах мира, хотя ещё в 2020 г. их было 97⁴². Он также высказал

³⁹ Platt K.M.F. The Profound Irony of Canceling Everything Russian. *The New York Times*. 22.04.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/22/opinion/russian-artists-culture-boycotts.html> (accessed 12.08.2023).

⁴⁰ Примером может служить сайт <https://cancelrussia.info>. Апеллируя к антиколониальному дискурсу, его создатели призывают к полной изоляции всего русского и в том числе всех российских организаций, включая оппозиционные, и к полному пересмотру риторики в отношении Российской империи, СССР и РФ. В противовес «отмене России» звучат призывы «поддержать культуру Украины».

⁴¹ Khrushcheva N.L. Don't Cancel Russian Culture. *Social Europe*. 01.07.2022. URL: <https://www.socialeurope.eu/dont-cancel-russian-culture> (accessed 12.08.2023)

⁴² Итоги работы Россотрудничества в 2022 г.: новые условия для гуманитарной политики. *Россия сегодня*. 21.12.2022. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20221221/953957548.html> (дата обращения: 12.08.2023)

позицию ведомства по вопросу отмены российской культуры за рубежом: «Отменяет русскую культуру, российскую культуру агрессивная, бездумная, глупая толпа. Помогать ей мы не намерены. Мы не будем это делать сами, тем более добровольно. Если они будут закрывать наши представительства это целиком их инициатива и их вина. Напрашиваться, форсировать что-то, возвращать кого-то не будем. Продолжаем работу по переброске, по переносу приоритетов и ресурсов из “недружественных” стран в страны ближнего зарубежья, Африки, Азии, Латинской Америки»⁴³.

В целом, можно отметить, что полной «отмены российской культуры» не произошло и был обозначен водораздел между тем, что отменяется и как. «Отмене» подвержено сотрудничество с официальными инстанциями России, государственными структурами, в том числе связанными с искусством и культурой, что неизбежно привело к сокращению сотрудничества с российскими коллективами. Однако повсеместной отмены спектаклей, запрета на музыку и книги российских авторов или русских классических произведений культуры больше не происходит, хотя именно к этому призывают сторонники кампании «отмены России».

Функции культуры отмены

Таким образом, культура отмены представляет собой либеральный парадокс, где её сторонники и противники ссылаются на либеральные ценности как причину и ограничение её действенности. С одной стороны, культура отмены как практика пользователей социальных сетей представляет собой способ неформального общественного воздействия на нарушителей фиксированных норм и норм-ожиданий людьми, обладающими высоким социальным статусом. В такой интерпретации культура отмены позволяет преодолеть несовершенство формальных институтов социального контроля. С другой стороны, культуру отмены часто критикуют за ограничения либеральных свобод под давлением общественного мнения. Со стороны консерваторов это обвинение звучит как «избыточный либерализм», со стороны либеральных и творческих сообществ – как ограничение свободы слова и творческого самовыражения.

Культуру отмены можно рассматривать как способ борьбы с элитизмом и социальным неравенством, когда к неформальному осуждению, а затем и к формальной ответственности привлекают людей, обладающих высоким социальным статусом и избегающих ответственности за неблагоприятные действия благодаря этому статусу. Культура отмены также является проявлением неформального контроля со стороны людей, которые реагируют на нарушение норм и ценностей личностями, обладающими высоким социальным статусом

⁴³ Русский дом. *Telegram*. 21.12.2022. URL: <https://t.me/rossotrudnichestvo/9614> (дата обращения: 12.08.2023)

и социальным капиталом. При этом конкретные случаи, когда неформальный контроль находил продолжение в конкретных действиях компаний и судебных решениях, означает, что действия отменяемых были признаны как нарушающие нормы и правила в соответствии с принятыми законами (формализованными нормами) и получили наказание, то есть социальный порядок был восстановлен. В случаях, когда не было доказано нарушение норм и закона, формальное разбирательство приводило к восстановлению репутации человека, а в перспективе – к восстановлению социального капитала ранее отменённой личности.

Анализ культуры отмены как социального факта позволяет сделать выводы о тех функциях, которые она выполняет в разных политических средах. Культура отмены является средством привлечения внимания к социальным проблемам, которые отражают наличие разрыва между декларируемыми ценностями, нормами (идеальной культурой)⁴⁴ и социальными практиками. С точки зрения функционального подхода, это способ адаптации общества и сохранения социального порядка. С точки зрения неомарксистских теорий, этот конфликт разрешается через манифестацию существующего противоречия и трансформацию социальных практик в соответствии с декларируемыми ценностями. Культура отмены используется как способ мобилизации общества для решения проблем несоответствия заявленных норм и ценностей распространённым практикам, что приводит к изменениям в коллективном сознании и формализации норм через изменение законодательства (примеры движений #MeToo и #BLM).

При этом культура отмены по-разному проявляется и реализуется в разных обществах, что отражает существование отличных нормативных и ценностных систем и культурных практик реагирования на нарушение принятых ценностей и норм.

В политике и международных отношениях культура отмены иногда представляет собой пример действия формальных политических институтов, обладающих властью и действующих в соответствии с определёнными нормами. В этой связи блокировка аккаунта Д. Трампа была сделана по запросу властей США с тем, чтобы избежать дальнейшей мобилизации его сторонников и насильственных действий против органов власти. В случае России произошла «отмена» на двух уровнях: *формальном* – посредством санкций и прямых запретов и *неформальном* – через отказ от сотрудничества с российскими представителями со стороны разных профессиональных сообществ. В обоих случаях страны, которые вводили санкции против России, и профессиональные сообщества, которые разрывали сотрудничество с российскими коллегами, руководствовались своим пониманием нормы и допустимых средств воздействия.

⁴⁴ Здесь мы используем термин «идеальная культура» в социологическом смысле как набор манифестированных ценностей данного общества. «Идеальная культура» может не совпадать полностью с «реальной культурой», то есть с реализуемыми на практике моделями поведения. Для идеальной культуры США характерны эгалитаризм, политические и индивидуальные свободы, свобода слова и самовыражения как высшие ценности, однако на практике эти ценности не всегда и не в полном объёме реализуются.

В политике культура отмены является дополнительным инструментом к формальным санкциям и служит способом воздействия, подрыва авторитета и репутации политика чаще в соответствии с национальным законодательством. В международных отношениях культура отмены также дополняет формальные санкции и направлена на изоляцию страны и разрыв связей с ней в разных сферах взаимодействия, подрыв легитимности международного актора. Проблемой реализации и оценки приемлемости культуры отмены в международных отношениях является её неизбирательный характер и отсутствие единой ценностно-нормативной и институциональной системы, в рамках которой могли бы реализовываться представления о норме и её нарушении.

Об авторах:

Лариса Валериевна Дериглазова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: dlarisa@inbox.ru

Анастасия Михайловна Погорельская – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: lisbonne@rambler.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено при поддержке Программы развития ТГУ («Приоритет 2030»). Авторы благодарят анонимных рецензентов за критические замечания, которые позволили лучше организовать аргументы. Авторы благодарят участников научного исследовательского семинара в ТГУ (В.О. Кривошеину, О.Т. Турдикулова и К.В. Гостева) за полезные обсуждения.

UDC 327:316.7
Received: February 27, 2023
Accepted: July 30, 2023

The Impact of Cancel Culture on Politics and International Relations

L.V. Deriglazova, A.M. Pogorelskaya
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-4-91-7-33](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-7-33)

National Research Tomsk State University

Abstract: The article aims to reveal particularities of cancel culture in politics and international relations using methods of sociology and conflict theory. Deriving from previous research of cancel culture, authors define cancel culture as non-institutionalized form of social control that is implemented through mass mobilization in social media. After informal pressure the formal punishment could follow against those who break norms or behavior expectations. As a kind of social control cancel culture could contribute to overcoming gap between manifested values and social practices, preserving social order and fighting elitism and inequality. At the same time cancel culture could be used as instrument of unfair competition, political struggle and suppression of opinions. Comparison of cancel culture cases in the USA, United Kingdom and Russia allows to conclude that the scale and effectiveness of collective actions depend on national context, different systems of norms and values and cultural practices to react on violation of values and norms.

In politics and international relations cancel culture manifests as an addition to actions of formal political institutions, and it aims to undermine authority and reputation of a politician. It is important that in politics and international relations cancel culture is an instrument of informal control, which follows formal sanctions. Conclusions about the nature of cancel culture as an instrument of politics helps to understand better its functions in regard to attempts to “cancel” Russia. Cancel culture adds to formal sanctions and aims to isolate the country, to undermine its legitimacy as international actor. In regard to Russia the efforts are made to “cancel” it on two levels: formal – by sanctions and informal – via rejection to cooperate coming from various professional communities. In both cases countries and respective communities have their own understanding of norms and acceptable means and tools, and thus cancel culture becomes a toll of collective punishment. International relations lack universal understanding of norms and single center of political power, so that causes selective usage of instruments to impact, and thus cancel culture becomes an instrument of political struggle.

Keywords: cancel culture, social control, politics, international relations, Durkheim, Russia, the US, the UK

About the authors:

Larisa V. Deriglazova – Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the World Politics Department, National Research Tomsk State University, 36 Lenina ave., Tomsk, Russia, 634050. E-mail: dlarisa@inbox.ru

Anastasia M. Pogorelskaya – PhD in History, Associate Professor of the World Politics Department, National Research Tomsk State University, 36 Lenina ave., Tomsk, Russia, 634050. E-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The study was supported by the Tomsk State University Development Programme («Priority 2030»). Authors are grateful to two anonymous reviewers for critical comments, that allowed authors to organized our arguments better. Authors thanks participants of research seminar at Tomsk state university (V.O. Krivosheina, O.T. Turdikulov and K.V. Gostev) for helpful discussion.

References:

Dershowitz A. 2020. *Cancel Culture. The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. Hot Books. 224 p.

Finn M.C. 2021. Material Turns in British History: IV. Empire in India, Cancel Cultures and the Country House (read 27 November 2020). *Transactions of the Royal Historical Society*. Vol. 31. P. 1-21. DOI: 10.1017/S0080440121000013

Mazierska E. 2022. Roman Polanski (and Others) on Trial. *Studies in Eastern European Cinema*. DOI: 10.1080/2040350X.2022.2088135.

Merton R.K. 1938. Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*. №5. P. 672-682. DOI: 10.2307/2084686.

Mueller T.S. 2021. Blame, then Shame? Psychological Predictors in Cancel Culture Behavior. *The Social Science Journal*. P. 1-14. DOI: 10.1080/03623319.2021.1949552.

Ng E. 2022. *Cancel Culture: A Critical Analysis*. Palgrave Macmillan. 153 p.

Norris P. 2023. Cancel Culture: Myth or Reality? *Political Studies*. 71(1). P. 145-174. DOI: 10.1177/00323217211037023.

Phelan S. 2023. Seven Theses about the So-Called Culture War(S) (or Some Fragmentary Notes on 'Cancel Culture'). *Cultural Studies*. DOI: 10.1080/09502386.2023.2199309

Yumagulova M.R. 2021. Language: a Precious Endowment, a Tool, a Weapon. *Vesti of Institute of Entrepreneurial Activity*. 1(24). P. 95-105.

Akelkina E.A. 2022. Nauchnaya khronika poslednikh mesyatsev sushchestvovaniya omskogo regional'nogo tsentra izucheniya tvorchestva F.M. Dostoyevskogo v strukture OMSU [Scientific Chronicle of the Last Months of the Existence of the Omsk Regional Center for the Study of F.M. Dostoevsky Within Omsk State University]. *Natsional'nye priority Rossii*. 3(46). P. 37-40 (In Russian).

Ananieva E.V. 2021. Znachenie itogov mestnykh vyborov 2021 g. i programmy zakonodatel'nykh mer pravitel'stva Britanii [Implications of Local Elections in the UK]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*. 15(245). P. 1-6. DOI: 10.15211/analytics152021 (In Russian).

Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Khrustalev M.A. 2002. *Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otноsheniy* [Essays on Theory and Political Analysis of International Relations]. Moscow: Moskovskiy rabochiy. 390 p. (In Russian).

Boiko A.V. 2021. Deviantologicheskii potentsial «kul'tury otmeny» [Deviantological Potential of Cancel Culture]. *Tavrisheskie studii. Seriya: Kul'turologiia*. №28. P. 4-8. DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002 (In Russian).

Boykina E.E. 2022. Sovremennye liki sotsial'nogo ostrakizma: gosting, orbiting, fabbing, kul'tura otmeny [Modern Faces of Social Ostracism: Ghosting, Orbiting, Phubbing, Cancel Culture]. *Sovremennaya zarubezhnaia psikhologiia*. №2. P. 131-140. DOI: 10.17759/jmfp.2022110212 (In Russian).

Bykov I.A., Ahmedova Iu.D. 2021. Kul'tura otmeny v politicheskom diskurse sovremennoi Rossii [Cancel Culture in the Political Discourse of Modern Russia]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost'*. 1(1). P. 14-26. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002 (In Russian).

Bylevskiy P.G., Tsatskina E.P. 2022. Fenomenologicheskii analiz yavleniya «kultura otmeny» [Phenomenological Analysis of the Notion "Cancel Culture"]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2(857). P. 162-169. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162 (In Russian).

Chugrov S.V. 2022. Kultura otmeny v mirovoy politike: istoriko-filosofskiye korni [Cancel Culture in World Politics: Historical and Philosophical Roots]. *Polis. Political Studies*. №5. P. 88-98. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.07 (In Russian).

Demshina A.Yu. 2022. Novaya Chuvstvitel'nost' i Ekonomika Sobytiya [New Sensitivity and the Economy of Event]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. №3. P. 104-109. DOI: 10.53115/19975996_2022_03_104-109 (In Russian).

Diyachenko A.V. 2022. «Ekstremistskaya» tolerantnost': proyavleniya destruktivnoy tolerantnosti v lingvisticheskom prostranstve ["Extremist" Tolerance: Manifestations of Destructive Tolerance in The Linguistic Space]. *Yazyk. Kultura. Perevod: Mezhkulturnaya Kommunikatsiya v Tsifrovuyu Epokhu*. Moscow. P. 113-119 (In Russian).

Durkheim E. 1995. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its Object, Method, Designation]. Moscow: Kanon. 352 p. (In Russian).

Dzenish D.K., Levshtanova O.Yu., Yaksharova N.E., Goroshevskiy A.N. 2021. Vliyaniye "no-voy etiki" na spetsifiku kommunikatsii v Rossii [The Influence of New Ethics on the Peculiarities of Communication in Russia]. *Sotsial'nye kommunikatsii: nauka, obrazovanie, professiya*. №21. P. 21-26 (In Russian).

Entina E. 2022. Ot «otmenonnoy Rossii» k strane-tsvilizatsii [From "Cancelled Russia" to a Country-Civilization]. *Russia in Global Affairs*. 5(117). P. 98-108. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-98-10 (In Russian).

Fomenkov A. A. 2022. Kultura otmeny v sovremennoy Rossii: politicheskie aspekty [Culture of Cancellation in Modern Russia: Political Aspects]. *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii*. 2(55). P. 201-205. DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-201-205 (In Russian).

Kiseleva A.E., Muromskaya A.V. 2021. Institut reputatsii i kul'tura otmeny v Rossii: faktor razvitiya ili regressii [The Institute of Reputation and the Culture of Cancellation in Russia: a Factor of Development or Regression]. *Paradigma*. №1. P. 136-144. DOI: 10.24412/2367-8658-2021-1-012 (In Russian).

Koktysh K., Renard-Koktysh A. 2021. Kognitivnoye izmereniye bezopasnosti [Cognitive Dimension of Security]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 19(4(67)). P. 26-46. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.3 (In Russian).

Kosolapov N. 2007. Prostranstvenno-organizatsionnyy podkhod k analizu mezhdunarodnykh realiy [Space-Based and Organization-Based Approach in Theory of International Relations]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 5(3(15)). P. 57-65. (In Russian).

Kosolapov N., Strezhneva M., Fedulova N. 2010. *Transnatsionalnoye politicheskoye prostranstvo: novyye real'nosti mezhdunarodnogo razvitiya* [Transnational Political Space: New Realities of International Development]. Moscow: IMEMO. 266 p. (In Russian).

Kotunova O.V. 2022. Kultura otmeny: eticheskiy analiz [Cancel Culture: Ethical Analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya*. №2. P. 92-106. (In Russian).

Krank E.O. 2021. "Kultura otmeny" i "novaia etika" [Cancel Culture and the New Ethics]. *Kul'tura i iskusstvo: traditsii i sovremennost': materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Cheboksary: Plakat. P. 27-33 (In Russian).

Kravchenko S.A. 2023. Ambivalentnosti tsifrovizatsii: vostrebovannost' yeye natsional'no-kul'turnoy modeli dlya ustoychivogo razvitiya [The Ambivalences of Digitalization: the Demand of Its National-Cultural Model for Sustainable Development]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. №9. P. 29-37. DOI: 10.31857/S013216250020181-2 (In Russian).

Minyar-Beloroucheva A.P., Sergienko P.I. 2023. Lingvokul'turnyye tsennosti PR-kommunikatsii v epokhu novoy etiki [Linguistic and Cultural Values of PR Communication at the Cancel Culture Time]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. №1. P. 59-69. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-5 (In Russian).

Musieva D. 2022. «Gibridnaya voyna» kollektivnogo Zapada protiv Rossii ["Hybrid War" of the Collective West on Russia]. *Informatsionnye voyny*. 2(62). P. 29-35. (In Russian).

Nikitin A.V., Orlinskaya O.M., Sedaev P.V., Ustinkin S.V., Fomenkov A.A. 2022. Kul'tura otmeny: prichiny trudnosti razvitiya v Rossii [Cancel Culture: Reasons for Development Challenges in Russia]. *Vlast'*. №3. P. 65-69. DOI: 10.31171/vlast.v30i3.9046 (In Russian).

Noskova S.A., Vlavatskaya M.V. 2023. Etnofolizmy kak yedinitsey ritoriki nenavisti v kontekste proyavleniya "Cancel Culture" [Ethnophaulisms as Lexical Units of Hate Speech within "Cancel Culture" Realization]. *Topical Issues of Philology and Methods of Foreign Language Teaching*. №1. P. 83-90. (In Russian).

Parsons T. 2008. Sotsialnye sistemy [Social Systems]. *Voprosy sotsial'noi teorii*. 1(2). P. 38-71. (In Russian).

Punina K.A., Fadeev G.A. 2021. #METOO kak tekhnologiya vozdeystviya na politiku [#Me-Too as a Technology for Influencing Politics]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. №1. P. 84-95. DOI 10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95 (In Russian).

Shamne N.L., Mayer V.S. 2023. Words of the Year as Linguistic Markers of Cancel Culture. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education]. 1(98). P. 288-290. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-288-290 (In Russian).

Timofeev I.N. 2022. Somnitelnaya jeffektivnost'? Sankcii protiv Rossii do i posle fevralja [Ambiguous Effectiveness? Sanctions Against Russia Before and After February]. *Russia in Global Affairs*. №4. P. 136-152. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152 (In Russian).

Timofeev I.N. 2023. Politika sanktsiy v menyayushchemsya mire: teoreticheskaya refleksiya [Policy of Sanctions in a Changing World: Theoretical Reflection]. *Polis. Political Studies*. №2. 103-119. DOI: 10.17976/jpps/2023.02.08 (In Russian).

Tsygankov P.A. 2004. *Mezhdunarodnye otnosheniya: teorii, konflikty, organizatsii* [International Relations: Theories, Conflicts, Organizations]. Moscow: Alfa-M. 288 p. (In Russian).

Tsygankov P.A. 2018. Issledovaniya problem miroporiyadka: teoreticheskiye trudnosti, raskhozhdeniya traktovok [Studies of World Order: Theoretical Problems and Differences of Interpretation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. №41. P. 194-202. DOI: 10.17223/1998863X/41/21 (In Russian).

Vinogradov V.A. 2023. naliz fenomena "kultura otmeny" kak instrumenta regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy [The Analysis of the "Cancel Culture" Phenomenon as a Tool for Regulating Public Relations]. *Zhurnal rossiyского prava*. 27(3). P. 17-30. DOI: 10.12737/jrp.2023.026 (In Russian).

Vyachistaya A.V. 2023. Figura S. Rodsa v kontekste «voyn pamyati» Soyedinonnogo Korolevstva 2020-2021 gg. [The Figure of C. Rhodes in the Context of the "Memory Wars" of the United Kingdom in 2020-2021]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskiye nauki*. 10(1(37)). P. 7-17. DOI: 10.24147/ 2312-1300.2023.10(1).7-17 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Акелькина Е.А. 2022. Научная хроника последних месяцев существования Омского регионального Центра изучения творчества Ф.М. Достоевского в структуре ОмГУ. *Национальные приоритеты России*. 3(46). С. 37-40.

Ананьева Е.В. 2021. Значение итогов местных выборов 2021 г. и программы законодательных мер правительства Британии. *Аналитические записки Института Европы РАН*. 15(245). С. 1-6. DOI: 10.15211/analyt152021.

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. 2002. *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. Москва: Московский рабочий. 390 с.

Бойкина Е.Э. 2022. Современные лики социального ostrакизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены. *Современная зарубежная психология*. №2. С. 131-140. DOI: 10.17759/jmfp.2022110212.

- Бойко А.В. 2021. Девиантологический потенциал «культуры отмены». *Таврические студии. Серия: Культурология*. №28. С. 4-8. DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
- Быков И.А. 2021. Культура отмены как элемент системы коммуникативных агрессий XXI века. *Наука СПбГУ – 2020: Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, Санкт-Петербург, 24 декабря 2020 года*. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт». С. 791.
- Быков И.А., Ахмедова Ю.Д. 2021. Культура отмены в политическом дискурсе современной России. *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность*. 1(1). С. 14-26. DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
- Былевский П.Г., Цацкина Е.П. 2022. Феноменологический анализ явления «культура отмены». *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2(857). С. 162-169. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162
- Виноградов В.А. 2023. Анализ феномена «культура отмены» как инструмента регулирования общественных отношений. *Журнал российского права*. 27(3). С. 17-30. DOI: 10.12737/jrp.2023.026.
- Вячистая А.В. 2023. Фигура С. Родса в контексте «войн памяти» Соединённого Королевства 2020–2021 гг. *Вестник Омского университета. Серия Исторические науки*. 10(1(37)). С. 7-17.
- Демшина А.Ю. 2022. Новая чувствительность и экономика события. *Общество. Среда. Развитие*. 3(64). С. 104-109. DOI: 10.53115/19975996_2022_03_104-109
- Дзениш Д.К., Левштанова О.Ю., Якшарова Н.Е., Горошевский А.Н. 2021. Влияние «новой этики» на специфику коммуникации в России. *Социальные коммуникации: наука, образование, профессия*. №21. С. 21-26.
- Дьяченко А.В. 2022. «Экстремистская» толерантность: проявления деструктивной толерантности в лингвистическом пространстве. *Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху*. Сборник научных трудов. Т. 2. Москва. С. 113-119.
- Дюркгейм Э. 1995. *Социология. Её предмет, метод, предназначение*. Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. Москва: Канон. 352 с.
- Киселёва А.Э., Муромская А.В. 2021. Институт репутации и культура отмены в России: фактор развития или регрессии. *Парадигма*. №1. С. 136-144. DOI: 10.24412/2367-8658-2021-1-012.
- Коктыш К., Ренард-Коктыш А. 2021. Когнитивное измерение безопасности. *Международные процессы*. 19(4(67)). С. 26-46. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.3
- Косолапов Н.А. 2007. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий. *Международные процессы*. 5(3(15)). С. 57-65.
- Косолапов Н.А., Стрежнева М.В., Федулова Н.Г. [и др.] 2010. *Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития*. Отв. редактор М.В. Стрежнева. Москва: ИМЭМО РАН. 266 с.
- Котунова О.В. 2022. Культура отмены: этический анализ. *Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия*. №2. С. 92-106.
- Кравченко С.А. 2022. Амбивалентности цифровизации: востребованность её национально-культурной модели для устойчивого развития. *Социологические исследования*. №9. С. 29-37. DOI: 10.31857/S013216250020181-2.
- Кранк Э.О. 2021. «Культура отмены» и «новая этика». *Культура и искусство: традиции и современность: материалы IX Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 февраля 2021 года*. Чебоксары: Плакат. С. 27-33.

Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. 2023. Лингвокультурные ценности PR-коммуникации в эпоху новой этики. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. №1. С. 59-69. DOI 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-5.

Мусиева Д.М. 2022. «Гибридная война» коллективного Запада против России. *Информационные войны*. 2(62). С. 29-35.

Никитин А.В., Орлинская О.М., Седаев П.В., Устинкин С.В., Фоменков А.А. 2022. Культура отмены: причины трудностей развития в России. *Власть*. 30(3). С. 65-69. DOI: 10.31171/vlast.v30i3.9046.

Носкова С.А., Влавацкая М.В. 2023. Этнофолизмы как единицы риторики ненависти в контексте проявления «Cancel Culture». *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков*. 17(1). С. 83-90.

Парсонс Т. 2008. Социальные системы. *Вопросы социальной теории*. II(1(2)). С. 38-71.

Пунина К.А., Фадеев Г.А. 2021. #МЕГОО как технология воздействия на политику. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 5(1). С. 84-95. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95.

Тимофеев И.Н. 2022. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля. *Россия в глобальной политике*. 20(4(116)). С. 136-152. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152.

Тимофеев И.Н. 2023. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия. *Полис. Политические исследования*. №2. С. 103-119. DOI 10.17976/jpps/2023.02.08.

Фоменков А.А. 2022. Культура отмены в современной России: политические аспекты. *Вестник Башкирского института социальных технологий*. 2(55). С. 201-205. DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-201-205.

Цыганков П.А. 2004. *Международные отношения: теории, конфликты, организации*. Москва: Альфа-М. 288 с.

Цыганков П.А. 2018. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. №41. С. 194-202. DOI: 10.17223/1998863X/41/21

Чугров С.В. 2022. Культура отмены в мировой политике: историко-культурные корни. *Полис. Политические исследования*. №5. С. 88-98. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.07

Шамне Н.Л., Майер В.С. 2023. Слова года как лингвистические маркеры культуры отмены (cancel culture). *Мир науки, культуры, образования*. 1(98). С. 288-290. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-288-290.

Энтина Е.Г. 2022. От «отменённой России» к стране-цивилизации. *Россия в глобальной политике*. 20(5). С. 98-108. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-98-10